

На правах рукописи

Мулюков Фархад Батуевич

**НАКАЗАНИЕ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Задача охраны жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина – это своего рода квинтэссенция современного уголовного права, его основное предназначение и историческая миссия.

В ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Ее нормы базируются на признании приоритета прав человека в международном праве и в первую очередь на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой провозглашаются право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, равенство и охрану со стороны государства (ст. 3, 7); на необходимости их эффективной защиты. Признание, соблюдение и охрана прав и свобод человека, конституционная гарантия их должной реализации признаются обязанностью государства (ч. 1 ст. 17, ст. 45 Конституции РФ), а защита основных прав и свобод как необходимое условие его существования – одной из стратегических целей государственной и общественной безопасности, основными угрозами которой признаны и преступные посягательства против личности (п. 22, 42–43 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Целенаправленное противодействие преступлениям против личности призвано обеспечивать охрану жизни, прав и свобод человека, семьи, созидательного труда, устойчивое, естественное, безопасное, свободное и всестороннее развитие личности.

Вся структура УК РФ построена с учетом первоочередной защиты личности. Ответственность за посягательства против личности предусмотрена не только в разделе VII, но и во многих нормах других разделов (VIII, IX, X) Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, при совершении которых причиняется вред личности.

Несмотря на все меры, принимаемые в этой сфере, число совершенных насильственных и других преступлений против личности в России, в особенности тяжких и особо тяжких, остается на высоком уровне. Обусловленная указанным обстоятельством криминогенная обстановка, сформировавшаяся в России, повышает социальную значимость уголовного наказания за преступления против личности. Количество осужденных за эти преступления и их удельный вес в общем числе всех осужденных в Российской Федерации в 2002–2016 гг. составили 2 882 115 (24%). Высокий уровень указанных преступлений свидетельствует о необходимости усиления уголовно-правовой охраны личности путем повышения роли государства, выступающего гарантом охраны личности, жизни и здоровья человека; совершенствования механизма выявления, предупреждения и пресечения преступных пося-

гательств на права и свободы человека и гражданина; оптимизации политики в области защиты личности, результативность которой находится в непосредственной зависимости от повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями против личности, в том числе от качества уголовно-правовых норм, предусматривающих наказание за их совершение. Характерно, что раздел VII УК РФ в 2003–2017 гг. претерпел существенные модификации, в частности, он был дополнен девятью статьями, а три – были из него исключены. Применение некоторых его норм оказалось не способным в достаточной степени обеспечить реализацию основных прав и свобод личности. Более того, многочисленные изменения и дополнения раздела VII УК РФ, внесенные тридцатью тремя федеральными законами, не устранили сохраняющиеся в нем отдельные пробелы и противоречия. Имеющиеся недостатки регламентации дифференциации уголовного наказания обусловлены в том числе и недостаточной разработкой теоретической базы, необходимой для совершенствования законодательства в этой сфере. Не удалось полностью устранить эти проблемы и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Именно дифференциация наказания выступает неперенным условием его справедливости, а значит и его позитивной социальной результативности. Проведенное исследование обнаружило также затруднения в индивидуализации наказания при его назначении за преступления против личности, избрании его вида, срока или размера. Все это свидетельствует о необходимости повышения эффективности государственного противодействия указанным преступным посягательствам, обеспеченного средствами УК РФ и выраженного в более строгом характере санкций за преступления против личности.

Степень научной разработанности темы. В отечественной литературе исследованию ответственности за преступления против личности уделяется пристальное внимание. Весомый вклад в их разработку внесли Л.А. Андреева, А.Г. Бабичев, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, Б.Г. Карганова, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, А.Н. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.Г. Манаенков, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, Е.Е. Пухтий, А.И. Рарог, С.В. Расторопов, В.С. Савельева, Б.В. Сидоров, А.И. Стрельников, В.И. Ткаченко, В.И. Толмосов, Г.И. Чечель, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский. Ответственности за отдельные преступления против личности посвящены докторские диссертации Т.Н. Нуркаевой (2003), Л.Г. Мачковского (2005), Ю.Е. Пудовочкина (2005), Э.В. Кабурнеева (2008), А.С. Курманова (2008), А.В. Серебренниковой (2008), С.В. Тасакова (2010), кандидатские диссертации И.Р. Шидула (2008),

Р.М. Раджабова (2009), С.В. Науменко (2011), Е.В. Пахомовой (2011), Н.А. Цой (2011), С.А. Маркарян (2012), В.Г. Романова (2013), В.А. Сибул (2013), Л.Э. Спиридоновой (2013), Н.Н. Сяткина (2013), А.Д. Оберемченко (2014), А.А. Игнатовой (2015), О.И. Ильяновой (2016), Н.Н. Хилтунова (2016). Вопросы наказания и его назначения за отдельные преступные посягательства на личность рассматривались в кандидатских диссертациях Ю.А. Васильева (2011), К.В. Калюжина (2013), А.И. Лызлова (2016). Однако комплексное исследование проблемы регламентации в УК РФ наказания и его назначения судом за преступления против личности с учетом новейших изменений и дополнений УК РФ в последние годы не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, характеризующие наказание и его назначение за преступления против личности.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, международно-правовых актов, уголовного законодательства России и зарубежных государств, УПК РФ, УИК РФ, других федеральных законов, судебная практика, данные уголовной статистики; литература; интернет-ресурсы.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концептуального подхода к установлению в законе наказания за преступления против личности, его назначению судом и в разработке на этой основе предложений по совершенствованию некоторых норм УК РФ и практики их применения.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- выработка определения понятия уголовного наказания и, соответственно, уточнение его законодательной дефиниции в ч. 1 ст. 43 УК РФ;
- спецификация целей наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступлений против личности, а также с учетом особенностей личности виновных;
- определение системно-структурных связей составов преступлений против личности по УК РФ;
- установление закономерностей исторического развития отечественного уголовного законодательства, регламентирующего наказание за преступления против личности;
- выявление специфики санкций УК РФ за преступления против личности;
- обоснование возможности использования опыта уголовного законодательства зарубежных государств, регламентирующего наказание за преступления против личности;
- установление особенностей учета общих начал и других правил при назна-

чении наказания за преступления против личности;

– выработка предложений по совершенствованию некоторых норм УК РФ и судебной практики их применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод научного познания, а также общие и специальные методы: анализ, синтез, логический, системно-структурный, конкретно-социологический, математический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Теоретическую основу диссертации составляют концептуальные положения общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, философии и социологии. В процессе разработки темы диссертации и воплощения концепции исследования диссертант опирался на работы дореволюционных авторов (И.Д. Беляева, А.М. Богдановского, М.Н. Гернета, О.И. Горегляда, С.Е. Десницкого, Д.Н. Дубенского, М.А. Дьяконова, А.Ф. Кистяковского, А.Ф. Кони, Н.И. Ланге, В.Н. Латкина, Ф. Листа, С.В. Познышева, А.Н. Попова, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого), советских (С.С. Алексеева, Н.А. Беляева, Я.М. Брайна, Л.П. Буге, Б.С. Волкова, О.Э. Лейста, И.С. Ноя, В.С. Орлова, А.А. Пионтковского, А.Л. Ременсона, Н.А. Стручкова, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, Е.А. Фролова, М.Д. Шаргородского), российских (Е.В. Благова, С.Г. Келиной, Л.Р. Комаровой, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Малиновского, С.Ф. Милюкова, А.С. Михлина, А.В. Наумова, Т.В. Непомнящей, Т.Н. Нуркаевой, А.И. Рарога, Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова, А.И. Чучаева, Д.А. Шестакова, В.А. Якушина) и ряда зарубежных ученых (И. Анденеса, П.А. Андрушко, Н.А. Бабий, Ч. Беккариа, У. Бернэма, Л. Вельцеля, Г.-Г. Йешека, Й. Штрайта).

Нормативной базой исследования послужили Конституция РФ, международно-правовые акты, регламентирующие права человека, УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, другие федеральные законы, нормативные правовые акты различных исторических периодов, а также уголовное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертации составляют: 1) статистические показатели информационных подразделений МВД РФ о состоянии и динамике преступных посягательств на личность в России, в том числе в Республике Татарстан, за 2002–2016 гг., и в Приволжском федеральном округе за 2008–2016 гг.; 2) данные статистики назначения наказания за преступления против личности в России и Республике Татарстан за 2002–2016 гг.; 3) материалы опубликованной судебной практики за 2002–2016 гг.; 4) данные конкретно-социологического изучения 286

уголовных дел в отношении 301 осужденного, рассмотренных судами Республики Татарстан в 2002–2016 гг.; 5) данные экспертного анкетного опроса 100 респондентов: федеральных и мировых судей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, юристов-практиков, магистрантов и преподавателей юридических вузов и факультетов в Республике Татарстан.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное исследование проблемы регламентации наказания и его назначения за преступления против личности с учетом новейших изменений и дополнений уголовного законодательства России. В диссертации уточнена законодательная дефиниция уголовного наказания в ч. 1 ст. 43 УК РФ, сформулированы теоретические выводы о понятиях преступлений против личности, системы их составов, выявлены периоды регламентации наказания за указанные преступления в истории развития дореволюционного отечественного уголовного законодательства, а также особенности его регламентации в других государствах, показана специфика санкций УК РФ за преступления против личности, предложена классификация преступлений, предусмотренных главами 19 и 20 УК РФ, обоснованы рекомендации по совершенствованию структуры раздела VII Особенной части УК РФ, изменению и дополнению некоторых норм УК РФ и УИК РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовное наказание как репрессивная, наиболее строгая мера государственного принуждения, применяемая судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, в первую очередь призвано выполнять карательную функцию, на основе которой обеспечивается реализация восстановительной, исправительной и предупредительной его функций. Законодательное определение наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ) не позволяет отграничить его от других мер уголовно-правового характера, поэтому следовало бы в нем указать на то, что уголовное наказание – это «карательная мера государственного принуждения».

2. Цель восстановления социальной справедливости при назначении наказания в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, в первую очередь против жизни и здоровья, свободы, половой неприкосновенности и половой свободы, основывается на важнейшей концептуальной идее о том, что высшую ценность в современном обществе составляют человек, его права и свободы. Это предполагает необходимость назначения наиболее строгих мер наказания, и главным образом лишения свободы. Первостепенная охрана личности, и прежде всего самого ценного блага – естественного права человека на жизнь, обуславливает нецелесообразность применения чрезмерно мягких мер на-

казания и условного осуждения как не соответствующих характеру и повышенной степени общественной опасности указанных преступлений.

3. Преступления против личности – это виновно совершенные умышленные или по неосторожности общественно опасные деяния, исполняемые как с применением насилия либо с угрозой его применения, так и без таковых, запрещенные под угрозой наказания Уголовным кодексом РФ в его разделе VII, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану прав, свобод и законных интересов личности, в первую очередь жизни и здоровья человека, а также свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных (естественных и неотчуждаемых) прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних.

4. Система составов преступлений против личности представляет собой единую совокупность конструктивно разделенных, но структурно взаимосвязанных друг с другом элементов, единство объективных и субъективных признаков, образующих направленные на охрану и обеспечение безопасности личности в рамках родового объекта посягательства составы конкретных преступлений, предусмотренных в разделе VII Особенной части УК РФ.

5. В истории развития дореволюционного российского уголовного законодательства выделяются три периода регламентации наказания за преступления против личности, характеризующихся преобладанием: 1) в Русской Правде, Новгородской (1456 г.) и Псковской (1462 г.) Судных грамотах большинства статей с абсолютно-определенными санкциями (как и в ст. 10 главы XX Соборного уложения 1649 г.); 2) в Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г. абсолютно-неопределенных санкций, а в Артикуле воинском Петра I 1715 г. этих, а также безусловных и альтернативных санкций; 3) в Соборном уложении 1649 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. – относительно-определенных и альтернативных санкций, а в Уложении 1845 г. – также определенных и неопределенных санкций.

6. Предлагается классифицировать преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина на деяния против: 1) личных прав и свобод человека (ст. 136–140, 148); 2) политических прав и свобод гражданина (ст. 141, 141¹–142¹, 149); 3) трудовых и иных социальных прав человека (ст. 143–145¹); 4) права интеллектуальной собственности человека (ст. 146, 147), а преступления против интересов семьи и несовершеннолетних, расположенные в главе 20 УК РФ, на деяния, которые: 1) способствуют антиобщественной деятельности несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151¹); 2) нарушают права и обязанности, связанные с

усыновлением (удочерением) (ст. 154, 155); 3) посягают на охрану семьи и формирование необходимых условий для воспитания и содержания несовершеннолетних (ст. 153, 156, 157).

7. Структура раздела VII Особенной части УК РФ не представляется оптимальной и нуждается в совершенствовании. При этом глава о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности должна располагаться с учетом социальной ценности охраняемого объекта посягательства и сравнительно большей тяжести этих деяний перед преступлениями против свободы, чести и достоинства личности.

8. В качестве положительного опыта, заслуживающего внимания российского законодателя, представляется регламентация дополнительных наказаний за преступления против личности, носящих реституционный характер: возложения на осужденного обязанности загладить вред, причиненный преступным деянием; выплаты денежной компенсации потерпевшему – в УК КНР (ст. 36) и УК Польши (ст. 39, §3 ст. 212, §4 ст. 216); афиширования или распространения вынесенного приговора в средствах массовой информации – в Уголовных кодексах ряда штатов США и УК Франции (ст. 131-35, п. 4 ст. 226-25); доведения приговора до публичного сведения – в УК Польши (ст. 215); опубликования приговора – в УК Голландии (ч. 1 ст. 9, ст. 309), УК ФРГ (§§165, 200), УК Швейцарии (ч. 1 ст. 61), УК Дании (п. 2 §273), УК Аргентины (ст. 114), УК Испании (ст. 217).

9. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

1) исключить назначение обязательных работ, исправительных работ инвалидам 2 группы и внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ. В этой связи ч. 4 ст. 42 и ч. 7 ст. 175 УИК РФ после слов «инвалидом первой» дополнить словами «или второй» (далее по тексту);

2) часть 3 ст. 60 УК РФ изложить в следующей редакции: «При назначении наказания суд руководствуется принципом индивидуализации наказания, а именно: принимает во внимание характер и степень общественной опасности преступления, степень вины, мотивы и цели содеянного, личность виновного, в том числе его поведение до, в период и после совершения преступления, характер причиненного вреда и размер ущерба, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, а также влияние назначаемого наказания на достижение целей наказания и на условия жизни семьи осужденного или лиц, находящихся на его содержании»;

3) дополнить ч. 1 ст. 62 УК РФ положением следующего содержания: «При наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств суд

не может назначать максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»;

4) принудительные работы и лишение свободы должны быть установлены на одинаковый срок в санкциях: а) ч. 2 ст. 121 на срок до двух лет, ч. 1 ст. 135 – до трех лет, ч. 2 ст. 127 – от трех до пяти лет, ч. 1 ст. 127¹, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 144 и ч. 3 ст. 146 УК РФ – до пяти лет, ч. 1 ст. 145¹ УК РФ – до одного года; б) в санкции ч. 2 ст. 127² УК РФ принудительные работы должны быть установлены на тот же минимальный срок в три года, что и лишение свободы, и предусмотрено в качестве дополнительного к принудительным работам наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок (до пятнадцати лет);

5) предусмотреть дополнительные к принудительным работам наказания в виде: а) штрафа в размере до 80 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового в ч. 3 ст. 141 УК РФ и до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового в ч. 3 ст. 146 УК РФ; б) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового на срок: до трех лет в ч. 3 ст. 109, в ч. 2, 3 ст. 143 и в ч. 3 ст. 144 УК РФ; в) ограничения свободы на срок до одного года или без такового в ч. 2 ст. 148 УК РФ;

б) установить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве факультативного дополнительного вида наказания продолжительностью до пятнадцати лет в ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ. В связи с чем абзацы вторые в ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ после слов «пятнадцати лет» дополнить словами «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и»;

7) при убийстве двух или более лиц суд не вправе назначить наказание на срок более двадцати лет лишения свободы, а при убийстве одного человека и покушении на убийство другого наказание, в силу ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 69 УК РФ, может превысить указанный срок. Поэтому следует установить за убийство двух или более лиц наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет, а также пожизненного лишения свободы и смертной казни, соответственно, внести изменения в ч. 2 ст. 56 и дополнить ст. 105 УК РФ частью 3;

8) предусмотреть в санкциях ч. 1 и 2 ст. 112 УК РФ наказание в виде испра-

вительных работ: на срок до одного года в ч. 1 и на срок до двух лет в ч. 2;

9) дополнить УК РФ ст. 121¹ «Уклонение от лечения венерической болезни, ВИЧ-инфекции или другого инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих» в следующей редакции:

«Статья 121¹. Уклонение от лечения венерической болезни, ВИЧ-инфекции или другого инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих

Уклонение от лечения венерической болезни, ВИЧ-инфекции или другого инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, совершенное лицом, заведомо знавшим о наличии у него такой болезни, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

Примечание. Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утверждается Правительством Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, содержащиеся в сформулированных в нем научных положениях, определениях, обобщениях, предложениях и выводах, развивают и дополняют имеющиеся научные знания, а именно: понимание проблемы наказания и его назначения за преступления против личности, восполняют пробелы в отечественной уголовно-правовой науке в сфере охраны личности, а также заключается в предложениях по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих наказание и его назначение за преступления против личности, и судебной практики.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования содержащихся в ней научных рекомендаций и выводов: 1) в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм; 2) в судебной практике; 3) в процессе преподавания уголовного права, спецкурсов «Назначение наказания судом», «Преступления против личности» и при разработке учебно-методических пособий.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования и логическая обоснованность сформулированных в работе научных выводов и практических предложений обеспечена: применением диалектического метода познания, а также совокупности общих и специальных методов исследования – логического, системно-

структурного, конкретно-социологического, математического, статистического, формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового; сравнительным анализом данных, полученных в результате исследования большого круга разнообразных нормативных источников; его теоретической основой – использованием значительного числа различной научной информации; эмпирической основой – разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, примерами судебной, в том числе опубликованной, практики за 2002–2016 гг., сопоставлением и анализом статистических данных, уголовных дел, соблюдением требований репрезентативности отобранных для изучения данных социологических исследований, полученных в результате проведенных опросов (интервьюирования) респондентов, а также подтверждается апробацией выводов и рекомендаций диссертационного исследования в образовательной деятельности, в опубликованных научных статьях, докладах на международных и всероссийских конференциях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на двадцати восьми научно-практических конференциях (2005–2017 гг.), опубликованы в сорока одной научной статье (общим объемом 15,95 п.л.), из которых семь (объемом 2,9 п.л.) – в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК при Министерстве образования и науки РФ, двух учебно-методических пособиях по спецкурсам «Назначение наказания судом» и «Преступления против личности» (общим объемом 16 п.л.). Материалы исследования используются при проведении занятий по уголовному праву и спецкурсам в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования и уровню разработки проблемы, определяется ее целью, задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка законов, иных нормативных правовых актов, литературы, материалов судебной практики и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются его объект и предмет, обозначены цель и задачи, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, отражается ее научная новизна, формулируются поло-

жения, выносимые на защиту, дается обоснование достоверности результатов исследования, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов, а также показана структура работы.

Первая глава **«Понятие, сущность и цели уголовного наказания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и сущность наказания в уголовном праве»** раскрываются понятие и признаки наказания, рассматривается его сущность, анализируются определения наказания, сформулированные в литературе и в ч. 1 ст. 43 УК РФ, отмечается, что уголовное наказание, в первую очередь, призвано выполнять карательную функцию, обращается внимание на отсутствие в законодательной дефиниции наказания положения о наиболее строгом характере этой репрессивной, карательной меры государственного принуждения, применяемой на основе уголовного закона.

В работе исследуется вопрос о сущности наказания, сложность познания которой связана не только с различными подходами в науке уголовного права к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой кары. Диссертант полагает, что кара является неотъемлемым, обязательным признаком наказания, однако ее вряд ли следует считать его сущностью. Она рассматривается как укор, осуждение виновного, а проявляется в назначенном наказании. Последнее, в свою очередь, является внешним способом выражения кары. Сущность и содержание наказания не могут как отождествляться, так и противопоставляться друг другу. Сущность уголовного наказания определяется его содержанием. Содержание наказания составляет кара, т. е. объем ограничений или лишений прав и свобод осужденного. Сущность наказания за преступления против личности проявляется также в его целях, к которым стремится государство, а также в возможности наказания оказывать исправительное (воспитательное) воздействие на осужденного.

Второй параграф **«Цели наказания и средства их достижения в уголовном праве»** посвящен исследованию целей уголовного наказания и средств их достижения.

На основе проведенного анализа литературы цели наказания определяются как желаемые для общества социальные результаты, закрепленные в законе и обязательные для законодателя и правоприменителя. Они представляют собой соответствующее состояние уголовно-правовой системы в дальнейшем и желаемый итог позитивного социально-результативного воздействия на личность осужденного. Цели наказания взаимосвязаны и взаимообусловлены. Цели наказания могут

быть ближайшими и перспективными, основными и неосновными. Кара определяет содержание и ближайшую цель.

Касаясь дискуссии в уголовно-правовой литературе по вопросу о каре как цели наказания автор приходит к выводу, что кара является содержанием наказания. Она не может быть его целью, так как наказание не должно преследовать цель возмездия, воздаяния преступнику за зло, им совершенное.

Интерес у диссертанта вызывает также выявление взаимосвязи функций уголовного права с функциями и целями наказания. По его мнению, функции уголовного наказания – это основные направления, средства и способы достижения его целей. В процессе достижения целей наказание может выполнять не одну, а сразу несколько функций. Все виды наказаний выполняют восстановительную, исправительную и превентивную функции. В функциях наказания проявляется его социальное предназначение и сущность. Цели и функции наказания тесно взаимосвязаны.

Преступлениями против личности объекту, как правило, причиняется моральный и (или) физический вред. Очевидно, что в подобных случаях никакими наказаниями восстановить здоровье потерпевшего, а тем более жизнь погибшего, невозможно. Однако цель восстановления социальной справедливости и в этом случае достигается путем соразмерного совершенному преступлению лишения или ограничения прав и свобод виновного, своеобразного возмездия преступнику длительным, а то и пожизненным, лишением свободы.

Цель восстановления социальной справедливости заключается в приведении социального статуса преступника в соответствие с совершенным им преступлением, осуществляется в форме не прямой (косвенной) компенсации причиненного преступлением вреда и представляет собой утверждение в общественном сознании соответствия между нормами права и поведением.

Она, как утверждается в работе, обеспечивается принципами равенства, индивидуализации наказания и системой видов наказаний, позволяющих назначить осужденному такое наказание, которое соответствовало бы тяжести совершенного преступления и личности виновного. Таким образом, средством достижения цели восстановления социальной справедливости является, прежде всего, назначение справедливого наказания. Только оно может достичь своих целей, обеспечить эффективное исправление, частную и общую превенцию.

Цель исправления состоит в положительном воздействии на личность осужденного, в сформировании у него уважения к труду, обществу, правопослушного поведения, становлении из него законоисполняющего индивида в духе соблюдения норм уголовного закона, в его преобразовании в лучшую сторону, когда он

утрачивает общественную опасность, осознанно, вследствие изменившихся моральных убеждений, не совершает преступлений, соблюдает правила человеческого общежития. Цель исправления осужденного реализуется посредством восстановительной (карательной) и исправительной функций.

Цель специального предупреждения заключается в предотвращении совершения новых преступлений осужденным как в процессе исполнения наказания (путем создания определенных условий), так и после его отбытия, а также в оказании исправительного воздействия на осужденного. Она обеспечивается через восстановительную, исправительную и предупредительную функции.

Общая превенция состоит в предупреждении совершения преступления иными лицами посредством психологического и воспитательного воздействия, знания о факте примененного к лицу наказания. Поэтому автор предлагает дифференцировать цели специального и общего предупреждения и включить в ч. 2 ст. 43 УК РФ положения об общей и частной превенции по примеру УК Республики Молдова.

Диссертант приходит к выводу, что цели наказания при его исполнении достигаются главным образом с помощью стимулирования и поощрения поведения осужденных. В данном случае используются такие средства, как условно-досрочное освобождение от наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, замена наказания, амнистия, помилование.

Вторая глава **«Регламентация преступлений против личности и наказаний за их совершение в уголовном законодательстве»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе **«Система преступлений против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации»** раскрывается понятие преступлений против личности, рассматривается система составов этих преступлений по действующему УК РФ, анализируются существующие в науке российского уголовного права классификации преступлений против личности, приводятся статистические данные, характеризующие общие тенденции совершения преступных посягательств против личности.

На основе проведенного в первом параграфе исследования делается вывод, что личность в уголовном праве включает в себя такие понятия, как «человек», «личность» и «гражданин».

В структуре УК РФ раздел VII имеет приоритетное значение, а система составов в нем распределена по степени важности общественных отношений. На взгляд автора, порядок расположения глав в разделе VII Особенной части УК РФ представляется не до конца совершенным и требующим изменений. Поскольку главы о преступлениях против личности должны располагаться также с учетом

тяжести преступлений, а санкции статей главы 18 УК РФ предусматривают более строгие наказания, чем санкции статей главы 17 УК РФ, то и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности должны быть помещены перед преступлениями против свободы, чести и достоинства личности.

Диссертант высказывает рекомендации по совершенствованию названия ст. 134 УК РФ, установлению: уголовной ответственности за принуждение избирателей к участию в голосовании – в ч. 1 ст. 141 УК РФ (по примеру УК Украины), срока неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей «более трех месяцев в течение года» – в первых абзацах ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод, что преступления против личности посягают на основные блага человека. Они представляют собой некую систему, в структуре которой законодатель выделяет соответствующие структурные единицы – подсистемы и элементы (виды преступлений), составляющие в целом единство множества взаимосвязанных подсистем и элементов (видов преступлений).

К преступлениям против личности относятся преступления против: жизни, здоровья; свободы, чести и достоинства личности; половой неприкосновенности и половой свободы личности; конституционных прав и свобод человека и гражданина; семьи и несовершеннолетних.

Во втором параграфе **«Регламентация наказания за преступления против личности в истории развития уголовного законодательства России»** исследуется история развития уголовного законодательства, регламентирующего наказание за преступления против личности.

Проведенный анализ позволяет представить следующую периодизацию истории развития отечественного уголовного законодательства, регламентирующего наказание за преступления против личности:

I. От Русской Правды до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Этот период отличается: а) отсутствием смертной казни в Русской Правде; наличием: б) наказаний: штрафов, ссылки за различные виды убийств, в т. ч. за квалифицированные – родителей, ребенка, родственников, братоубийство, офицера солдатом; в) денежного возмещения пострадавшим от преступления – урока, в т. ч. за причинение увечья (Пространная редакция Русской Правды); г) продажи (в Псковской Судной грамоте, Соборном уложении 1649 г.); д) телесных наказаний (отсутствовавших в Русской Правде); е) тюремного заключения за: убийство родителями своих детей, неосторожное убийство, устную клевету, противозаконное вступление в брак, многобрачие, похищение замужних

женщин и вступление с ними в брак и др.; ж) смертной казни за кражу, сопровождающуюся убийством, за убийство родителями своих детей (ребенка «во младенчестве»); з) наказания за скотоложство; и) более мягких – по сравнению с западноевропейским законодательством – мер наказания за половые преступления: скотоложство, прелюбодеяние; за двоебрачие, заключение брака в близких степенях родства, кровосмешение (в виде заключения в смиренный дом по Уложению 1845 г.); к) абсолютного большинства статей, устанавливавших за преступления против личности один вид и размер наказания (в Русской Правде, Псковской и Новгородской Судных грамотах, как и в ст. 10 гл. XX Соборного уложения 1649 г.); одинаковых наказаний за разные виды убийств (кроме дето- и мужеубийства) (в Соборном уложении 1649 г.).

II. От Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. до Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Законодательство этого периода: а) характеризуется наличием за разные виды убийств разных наказаний (в Уложении 1845 г.); б) устанавливало: ссылку за оскорбление родителей, плотские преступления, ябеды, доносы (по Уложению 1845 г.); наказание в виде заключения в смиренный дом за совершение половых преступлений (по Уголовному уложению 1903 г.); в) не предусматривало смертной казни за преступления против личности (по Уголовному уложению 1903 г., относившему к преступлениям против жизни только посягательства на жизнь другого лица).

III. От Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. до УК РСФСР 1960 г. Этот период характеризуется: а) отсутствием смертной казни за преступления против личности по УК РСФСР 1922 и 1926 гг.; наличием б) принудительных работ на срок до 1 года за убийство по неосторожности и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 139 УК РСФСР 1926 г.) и смертной казни за убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 136 УК 1926 г.), за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, в т. ч. и в отношении женщин (за исключением беременных) (в ст. 23 УК РСФСР 1960 г.); в) ссылки в качестве основного (за уклонение от уплаты алиментов) и дополнительного (за совершенные при отягчающих обстоятельствах умышленное убийство и изнасилование) видов наказаний по УК РСФСР 1960 г.

Для реализации установленной в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» цели государственной политики в сфере охраны здоровья граждан – профилактики и лечения социально значимых заболеваний, представляющих опасность для окружающих (п. 74), угрозу национальной безопасности в сфере охраны здоровья гра-

ждан: ВИЧ-инфекции, туберкулеза и др. (п. 72), автор предлагает восстановить уголовную ответственность за уклонение от лечения венерической болезни и предусмотреть ее в ст. 121¹ УК РФ для лиц, уклоняющихся от лечения ВИЧ-инфекции и других инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих (перечень которых должен утверждаться Правительством РФ).

В третьем параграфе **«Система санкций и виды наказаний за преступления против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации»** исследуются особенности санкций за указанные преступления, раскрывается система санкций за преступления против личности, рассматриваются различные подходы к определению понятия санкций в уголовном праве, а также их классификации, анализируются виды санкций раздела VII УК РФ и предусмотренных ими наказаний.

В работе делается вывод, что под санкцией (с точки зрения формы) понимается необходимый атрибут, неотъемлемый структурный элемент (или часть) уголовно-правовой нормы Особенной части УК, в котором (по содержанию): закреплены (определены) вид, срок или размер наказания за совершение предусмотренного диспозицией преступления; содержится указание на уголовно-правовые последствия реализации либо нереализации ее требований, меры государственного воздействия (принуждения) в отношении нарушителя данной нормы.

В науке уголовного права большинство ученых выделяют абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные санкции. В сочетании они образуют 4 типа, встречающиеся и в статьях раздела VII Особенной части УК РФ. Среди них преобладают 99 – альтернативных (из них 72 – альтернативные, относительно-определенные санкции с максимумом наказания); 9 – относительно-определенных (5 – относительно-определенные санкции с максимальным пределом наказания, 4 – относительно-определенные санкции с минимальным и максимальным пределами наказания); 67 – кумулятивных.

Рассматривая их в отдельности, диссертант приходит к выводу о целесообразности дифференцировать размеры штрафа, назначаемого в качестве основного и дополнительного наказания, поскольку, согласно санкциям раздела VII Особенной части УК РФ, размер штрафа, назначаемого в качестве дополнительного наказания, может быть даже больше размера штрафа, назначаемого в качестве основного вида наказания. Ставится под сомнение решение законодателя исключить из категории лиц, которым запрещалось назначать обязательные работы, инвалидов 2 группы, женщин, достигших 55-летнего возраста, мужчин, достигших 60-летнего возраста (ч. 4 ст. 49 УК РФ), что предоставляет впредь судам формальное право назначать им и исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ), так как в соответствии

с действующим законодательством указанные категории отнесены к нетрудоспособным лицам, в отношении которых советское уголовное законодательство предусматривало возможность замены исправительных работ штрафом (ч. 3 ст. 27 УК РСФСР 1960 г.).

Также автор предлагает привести ч. 3 ст. 50 УК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 44 УИК РФ и после слов «производятся удержания» дополнить словами «за каждый отработанный месяц» (далее по тексту).

В 45 санкциях статей раздела VII УК РФ принудительные работы и лишение свободы установлены на одинаковый срок, а в 15 санкциях установлены на одинаковый срок не только принудительные работы и лишение свободы, но и дополнительные наказания к ним.

Между тем такая логическая последовательность соблюдена не везде. Поскольку принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы на срок от 2 месяцев до 5 лет за совершение преступления небольшой или средней тяжести или за впервые совершенное тяжкое преступление (ч. 1 и 4 ст. 53¹ УК РФ), то, как и в случае с указанными выше 60 санкциями, диссертант считает, что: 1) принудительные работы и лишение свободы должны быть установлены на одинаковый срок в каждой санкции статьи раздела VII УК РФ, в которой они предусмотрены; 2) в качестве дополнительного к принудительным работам и лишению свободы наказания необходимо предусмотреть лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового на срок: до 1 года в ч. 1 ст. 143, до 10 лет в ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ.

В работе обращается внимание на то, что санкции ч. 2 ст. 127¹ и ч. 2 ст. 127² УК РФ устанавливают лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового в виде дополнительного наказания, в то время как за эти же деяния, причинившие по неосторожности смерть, тяжкий вред здоровью потерпевшего либо другие тяжкие последствия или совершенные организованной группой (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ), опасным для жизни и здоровья многих людей способом (п. «б» ч. 3 ст. 127¹), указанное дополнительное наказание не предусмотрено. Поэтому диссертант предлагает увеличить количество кумулятивных санкций с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрев их сроком до 15 лет в санкциях ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, предусмотренные соответственно ч. 1 и 2 ст. 112 УК РФ, наступает с 14 лет. Между тем, в силу ч. 6 ст. 88 УК РФ, назначение лишения

свободы невозможно несовершеннолетним, совершившим впервые в возрасте до 16 лет преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 112 УК РФ. В свою очередь, санкция ч. 2 ст. 112 УК РФ является безальтернативной (предусматривает только лишение свободы). А если к моменту вынесения приговора эти несовершеннолетние не достигнут 18-летнего возраста, то не представляется возможным назначение им и по ч. 1 ст. 112 УК РФ не только лишения свободы, но и, в силу ч. 7 ст. 53¹, ч. 1 ст. 88 УК РФ, принудительных работ и ареста. Поэтому, на взгляд автора, санкции за преступления против личности небольшой и средней тяжести должны быть альтернативными.

В связи с тем, что возможны случаи назначения по ст. 113 и 114 УК РФ более строгого наказания за причинение средней тяжести вреда здоровью и менее строгого – за причинение тяжкого вреда, в целях соблюдения принципов справедливости, индивидуализации наказания, диссертант считает целесообразным дифференцировать ответственность за причинение вреда здоровью с учетом результата наступивших последствий – средний или тяжкий, установив ее в разных частях ст. 113 и 114 УК РФ.

Законодатель отступил от принципа дифференциации ответственности за преступления против личности, отказавшись от указания минимального предела в санкциях некоторых статей раздела VII УК РФ, чрезмерно расширил пределы индивидуализации наказания и судебного усмотрения. Пределы наказания в виде лишения свободы в ряде санкций статей раздела VII УК РФ установлены достаточно произвольно. Поэтому автор полагает необходимым закрепить правила определения в санкциях за преступления против личности пределов наказания в виде лишения свободы. По его мнению, в санкциях, устанавливающих наказание за преступления разных категорий, такие пределы тоже должны быть различными. Интервал (разрыв) между минимальным и максимальным сроком или размером наказания в санкциях за преступления небольшой или средней тяжести должен быть меньшим, чем между минимумом и максимумом наказания за тяжкое и особо тяжкое преступления.

В четвертом параграфе **«Наказание за преступления против личности по уголовному законодательству зарубежных государств»** исследуются различные виды наказаний за преступления против личности, предусмотренные в уголовном законодательстве зарубежных государств.

На основе проведенного исследования зарубежного уголовного законодательства в работе формулируется вывод о том, что за преступления против лично-

сти чаще всего предусматриваются денежный штраф (назначаемый в определенной сумме) и лишение свободы (на определенный срок и бессрочное).

Изучение уголовного законодательства 14 государств дальнего зарубежья показывает, что за преступления против личности все виды санкций (абсолютно-определенные, относительно-определенные с максимумом наказания, относительно-определенные с минимальным и максимальным пределами наказания; альтернативные, относительно-определенные с максимумом наказания, другие альтернативные, кумулятивные) предусмотрены только УК Дании и УК КНР. В Уголовных кодексах остальных 12 государств закреплены лишь некоторые из них. Так, например, абсолютно-определенные санкции отсутствуют в УК Австрии, УК Аргентины, УК Голландии, УК Испании, УК Польши, УК Японии, относительно-определенные с максимумом наказания – в УК Аргентины, УК Голландии, УК Испании, относительно-определенные с минимальным и максимальным пределами наказания – в УК Голландии, УК Франции, альтернативные, относительно-определенные с максимумом наказания – в УК Аргентины, УК Испании, УК Польши, УК Франции, другие альтернативные санкции отсутствуют в УК Австрии, УК Голландии, УК Франции, кумулятивные – в УК Австрии, УК Польши, УК ФРГ, УК Швейцарии, УК Швеции. Для уголовного законодательства государств ближнего зарубежья (Беларуси, Казахстана, Латвии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии) характерно наличие тех же видов (и типов) санкций за преступления против личности, что и для УК РФ, кроме УК Литвы, в котором отсутствуют кумулятивные санкции.

Глава третья **«Назначение наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Общие начала и их учет при назначении наказания за преступления против личности»** исследуются встречающиеся в литературе различные определения общих начал и особенности их учета при назначении наказания за преступления против личности, приводятся примеры из судебной практики. Под общими началами назначения наказания в работе понимаются наиболее общие, основные положения, правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания. Они имеют основополагающий характер в плане их важности, ценности при назначении наказания. Эти требования, правила имеют всеобщий характер, т. е. они должны приниматься во внимание при назначении наказания по каждому (любому) уголовному делу независимо от личности осужденного, категории и вида преступления без какого-либо исключения. В общих началах должны быть предусмотрены типичные правила назначения наказания, применение кото-

рых не зависит от особенностей конкретного уголовного дела. Их нельзя смешивать с принципами (руководящими идеями), которые пронизывают институт назначения наказания. Это не тождественные понятия. Принципы назначения наказания являются более общей, абстрактной категорией по сравнению с общими началами назначения наказания. Последние, считает автор, необходимо рассматривать во взаимосвязи, взаимной обусловленности, в совокупности, единстве и системно. Положения ст. 60 УК РФ, как отмечается в работе, нельзя рассматривать в качестве равноценных начал назначения наказания. Так, наиболее общими требованиями можно считать положения о назначении справедливого наказания и назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления; остальные – имеют равное значение в системе общих начал назначения наказания. Одним из главных условий соблюдения положения о назначении за преступления против личности справедливого наказания является выполнение требований ч. 1 ст. 60 УК РФ о том, что наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом правил Общей части УК РФ. Исключением из этого правила является назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров на основании ст. 69 и 70 УК РФ и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии исключительных обстоятельств, в соответствии со ст. 64 УК РФ.

Поскольку законодатель не учел, что при назначении наказания суд учитывает влияние назначаемого (а не «назначенного», как записано в действующей редакции) наказания на достижение всех его целей, а не только исправления осужденного, то, с учетом опыта УК Беларуси и УК Казахстана, по мнению диссертанта, следовало бы изменить ч. 3 ст. 60 УК РФ. При учете личности виновного одновременно, по убеждению автора, следует принимать во внимание и требование об учете влияния назначаемого наказания на достижение всех целей наказания, а не только исправления осужденного, и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его содержании.

В целях соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) в работе предлагается в п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ слова «органа внутренних дел» заменить словами «правоохранительного органа».

Учитывая непосредственную связь преступления и наказания, в частности то, что основным мерилom уголовной ответственности и наказания является совершенное деяние, законодатель и правоприменитель, следуя принципу справедливости, должны, на взгляд диссертанта, соответственно предусматривать и назначать такое наказание, которое бы соответствовало, прежде всего, характеру и сте-

пени общественной опасности преступлений против личности.

Наказание за эти преступления также должно представлять собой соответствующую систему, в которой бы четко просматривался единый подход законодателя к дифференциации ответственности и наказания, соответственно за различные или близкие по характеру и степени общественной опасности преступления.

Во втором параграфе **«Специальные правила назначения наказания за преступления против личности»** рассматриваются специальные правила назначения наказания и особенности их применения в судебной практике по делам о преступлениях против личности.

Проведенный анализ судебной практики показал, что Верховный Суд РФ снижает максимальный срок или размер наказания осужденным за преступления против личности при наличии уже одного обстоятельства, смягчающего наказание, и отсутствии отягчающих обстоятельств. Поэтому автор полагает необходимым отразить положение, запрещающее назначать осужденным максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств – во втором предложении ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также дополнить п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» абзацем 3, в котором разъяснить, что вышеуказанное положение применяется судами при наличии хотя бы одного обстоятельства, смягчающего наказание, и отсутствии отягчающих обстоятельств.

Санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы и смертную казнь, которые, как отмечается в работе, по своей природе не относятся к исчислимым определенными сроками или размерами наказаниям. Поэтому предписания ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются (ч. 3 ст. 62 УК РФ), а наказание назначается в пределах санкции статьи.

Диссертант аргументирует рекомендации по совершенствованию порядка исчисления судами пределов наказания: при одновременном применении правил ст. 62 и 65, ст. 65 и 69 УК РФ; в соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ, а также пределов дополнительного наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении.

В случаях, когда за все преступления, входящие в совокупность, наказание назначено с применением правил, предусмотренных ст. 65 УК РФ, а также ч. 7 ст. 316 УПК РФ, окончательное наказание назначается по тем же правилам ст. 69 УК РФ: оно при этом не может превышать более чем на 1/2 максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено (а не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ) за наиболее тяжкое из совершенных преступле-

ний без учета вышеприведенных правил (ст. 65 УК РФ. – Ф.М.) (что соответствует ч. 3 ст. 69 УК РФ). Поэтому в работе предлагается п. 51 вышеуказанного постановления Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58 привести в соответствие с п. 50 этого же постановления, что соответствует абз. 3 п. 30 утратившего силу аналогичного постановления Пленума от 11 января 2007 г. № 2, в связи с чем слова «без учета правил» заменить словами «по вышеприведенным правилам».

Поскольку в ч. 1 ст. 65 УК РФ использовано словосочетание «срок или размер наиболее строгого вида наказания» (например, штраф, который применяется в качестве не только основного, но и дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 45 УК РФ), назначается не на какой-либо срок, а в определенном размере), следовательно, по убеждению диссертанта, ч. 1 ст. 65 УК РФ не делает различий между основными и дополнительными видами наказаний. Поэтому в работе рекомендуется ст. 65 УК РФ дополнить ч. 2¹, в которой необходимо предусмотреть, что при наличии вердикта присяжных заседателей о снисхождении размер или срок такого дополнительного наказания не может превышать 2/3 их максимального предела при условии, что санкция статьи Особенной части УК РФ указывает на обязательное его применение. Это же предлагается отразить в абз. 3 п. 42 либо в абз. 4 п. 59 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (о чем указывал еще Пленум Верховного Суда РФ в абз. 4 п. 21 ранее действовавшего постановления от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»).

В связи с тем, что УК РФ не запрещает смягчение наказания на основании ст. 65 УК РФ в случае рецидива преступлений, правильным, на взгляд автора, будет назначать его при любом виде рецидива преступлений в следующих пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ: не менее 1/3 части (ч. 2 ст. 68 УК РФ) и не более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 1 ст. 65 УК РФ).

Анализ судебной практики приводит к выводу, что признание вердиктом присяжных заседателей виновного заслуживающим снисхождения не порождает у суда обязанности по последовательному применению ст. 62 и 65 УК РФ, так как законодатель установил порядок назначения наказания только с учетом максимума санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Вопрос одновременного применения ст. 62 и 65 УК РФ при назначении наказания предлагается решать с учетом практики Верховного Суда РФ, не получившей конкретизации в абз. 1 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, таким образом – дополнить его предложением следующего содержания: в силу ст. 349

УПК РФ назначенное наказание не должно превышать 2/3 максимального предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за преступление, которые следует исчислять именно от максимального срока или размера наказания в санкции статьи Особенной части УК, а не от 2/3.

В работе подчеркивается, что в Законе уже заложено смягчение срока или размера наказания за неоконченное преступление. Поэтому, в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ, данное обстоятельство нельзя повторно признавать смягчающим наказание. Для устранения недостатков в практике назначения наказания за преступления против личности предлагается изменить редакцию ст. 66 УК РФ.

Обобщив правоприменительную практику, диссертант отмечает, что при наличии сразу всех оснований для применения ст. 62, 66, 68 УК РФ приоритетными являются правила назначения наказания, предусмотренные ст. 66 УК РФ, так как они относятся к деянию, затем ст. 68 УК РФ и лишь потом ст. 62 УК РФ.

Подробный анализ практики назначения наказания за преступления против личности, совершенные в соучастии, позволяет прийти к заключению, что пособнику следует назначать менее строгое наказание, чем исполнителю, так как пособник – наименее опасный соучастник преступления по сравнению с организатором и исполнителем.

В диссертации предлагается восстановить дифференциацию наказуемости в зависимости от вида рецидива, изложив ст. 68 УК РФ в первоначальной редакции, так как автор считает, что фактически, отказавшись от дифференциации пределов наказания в зависимости от вида рецидива, а значит, отменив и обязательность учета числа совершенных лицом преступлений, законодатель поступил не вполне обоснованно, поскольку, по сути, уравнил особо опасный, опасный и простой (обычный) рецидив преступлений и излишне мягко подошел к оценке общественной опасности рецидива.

В связи с тем что каждый из пунктов ч. 2 ст. 105, ч. 2, 3 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 117, ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2–4 ст. 131, ч. 2–4 ст. 132, ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 146, ч. 4 ст. 148 УК РФ в отдельности не предусматривает самостоятельного состава преступления и не имеет своей самостоятельной санкции, то, как утверждается в работе, по указанным частям перечисленных статей раздела VII УК РФ наказание должно назначаться без применения положений ст. 69 УК РФ.

На основе исследования практики назначения наказания за преступления против личности диссертант заключает, что смягчение наказания, освобождение от наказания, переквалификация действий осужденного, отмена приговора по од-

ной из статей Особенной части УК РФ за преступление, входящее в совокупность, должны влечь и смягчение окончательного наказания, назначенного по совокупности приговоров.

Автор приходит к выводу, что специальные правила назначения наказания представляют собой регламентированные уголовным законом положения, которые обладают той же нормативной силой, что и общие начала назначения наказания, и направлены на их детализацию, корректировку. Их сущность проявляется в дифференциации и индивидуализации назначения наказания, в основном посредством конкретизации пределов санкций за преступления против личности. Специальные правила распространяются только на те конкретные случаи, для которых они специально предусмотрены в УК РФ (в ст. 62, 64–70, 88 и 89). Они являются одним из уровней определения законодательных пределов назначения наказания, которые фиксируются не только санкциями статей раздела VII УК РФ, устанавливающими наказание за конкретные посягательства на личность, но и положениями Общей части УК РФ.

С учетом характера взаимосвязи исследуемых правил и общих начал выделяется круг специальных правил, которые корректируют пределы санкции статьи раздела VII УК РФ либо в ее границах, либо с выходом за ее рамки (ст. 64, ч. 2 ст. 65).

Если предназначение правил ст. 67 УК РФ заключается в детализации общих начал, обязывающих суд при назначении наказания за преступления против личности учитывать характер и степень общественной опасности содеянного и личность виновного, то правила ст. 68 УК РФ призваны не только детализировать общие начала, но и корректировать их.

По обращенности цели в работе выделяются специальные правила назначения наказания за преступления против личности, осуществляющие как дифференциацию (ст. 62, 65, 66, ч. 2 ст. 68, 69 и 70 УК РФ), так и индивидуализацию (ст. 64, 67, ч. 1 ст. 68 УК РФ) назначения наказания. Если дифференциация назначения наказания в основном предполагает в УК корректировку пределов санкции статьи раздела VII УК РФ путем точной их формализации, то индивидуализацию законодатель относит на усмотрение суда. Она осуществляется посредством учета судом при назначении наказания за преступления против личности предусмотренных УК дополнительных (кроме общих начал) критериев.

По сравнению с санкцией статьи раздела VII УК РФ в ст. 62, 65, 66 УК РФ закреплены правила обязательного, в ст. 64 УК РФ факультативного смягчения, в ст. 68–70 УК РФ усиления (отягчения) наказания, а в процессе индивидуализации назначения наказания за преступления против личности по правилам ст. 67 УК РФ возможно и смягчение, и усиление (отягчение) наказания.

В **заключении** излагаются основные выводы, формулируются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В **приложениях** приведены данные экспертного анкетного опроса (интервьюирования) респондентов и изложены результаты конкретно-социологического изучения уголовных дел в отношении лиц, осужденных за преступления против личности.

Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Мулюков Ф.Б. Субъективные признаки убийства и его отграничение от смежных составов преступлений / Ф.Б. Мулюков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007. – № 2 (54). – С. 120–123 (0,3 п.л.).

2. Мулюков Ф.Б. Санкции и их виды за преступления против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации / Ф.Б. Мулюков // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2 (20). – Казань, 2010. – С. 202–208 (0,4 п.л.).

3. Мулюков Ф.Б. Проблема применения смертной казни за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь / Ф.Б. Мулюков // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – № 3 (25). – С. 294–300 (0,75 п.л.).

4. Мулюков Ф.Б. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Испании / Ф.Б. Мулюков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн.4. – С. 203–209 (0,5 п.л.).

5. Мулюков Ф.Б. Объективные признаки и классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних / Ф.Б. Мулюков // Казанская наука. – 2013. – № 5. – С. 164–167 (0,35 п.л.).

6. Мулюков Ф.Б. Вопросы установления объективных и субъективных признаков преступлений против жизни и здоровья / Ф.Б. Мулюков // Казанская наука. – 2014. – № 7. – С.140–142 (0,3 п.л.).

7. Мулюков Ф.Б. Основания применения условного осуждения за преступления против жизни и здоровья / Ф.Б. Мулюков // Казанская наука. – 2015. – № 4. – С. 169–171 (0,3 п.л.).

В иных изданиях в 2005–2016 гг. опубликовано 34 научные статьи по теме диссертации.